

Подкорытов Павел Александрович

Магистрант

Направление: Юриспруденция

Магистерская программа: Гражданское право, предпринимательское право, семейное право

**Проблемы обеспечения и защиты имущественных интересов участников
наследственного договора**

Аннотация. В статье исследуются проблемы обеспечения имущественных интересов наследодателя и иных участников наследственного договора. Рассматриваются риски уменьшения наследственной массы, свободного отчуждения имущества, наличия кредиторов и обязательных наследников, смерти контрагента до открытия наследства, а также недостаточность механизма возмещения убытков. На основе законодательства, современной доктрины и судебной практики предлагаются дополнительные информационные и компенсационные гарантии для добросовестного участника договора.

Ключевые слова: наследственный договор, наследодатель, наследник, наследственная масса, имущественный интерес, кредиторы, убытки, ответственность, защита прав.

Наследственный договор позволяет согласовать будущий переход имущества с лицом, которое может призываться к наследованию, и возложить на него обязанности имущественного или неимущественного характера. В современной литературе данный институт рассматривается как особая конструкция, сочетающая наследственно-правовые и договорные элементы [2].

Однако договорная форма не обеспечивает одинаковой защищенности сторон. Наследодатель сохраняет право собственности и широкую свободу распоряжения имуществом, тогда как его контрагент принимает на себя риск изменения состава наследственной массы, требований кредиторов, появления обязательных

наследников и иных обстоятельств.

М.Г. Холкина обращает внимание на слабую защищенность лиц, которые могут призываться к наследованию [8, с. 954–957]. В других исследованиях среди ключевых рисков также называются уменьшение наследственной массы, смерть предполагаемого наследника раньше наследодателя и отсутствие достаточных компенсационных механизмов [5; 7].

Цель статьи состоит в выявлении основных угроз имущественным интересам участников наследственного договора и определении способов их правовой минимизации.

Правовое положение сторон наследственного договора изначально неравноценно. Наследодатель до смерти остается собственником имущества, тогда как другая сторона приобретает лишь правовую перспективу получить его в будущем. При этом обязанности контрагента могут исполняться уже при жизни наследодателя: например, путем содержания, ухода, ремонта имущества или иных расходов.

Таким образом, исполнение может начаться немедленно, а имущественный результат отложен и зависит от множества обстоятельств. Именно поэтому наследственный договор имеет выраженный рискованный характер. В литературе указывается, что смерть потенциального наследника до открытия наследства прекращает его правовую перспективу, а его правопреемники не приобретают соответствующее имущество, даже если обязательства уже исполнялись.

Одной из наиболее серьезных угроз является уменьшение или исчезновение наследственной массы.

В соответствии с п. 12 ст. 1140.1 ГК РФ наследодатель вправе свободно распоряжаться своим имуществом и после заключения договора. Следовательно, имущество, предусмотренное соглашением, не образует специальной обособленной массы [1].

Продажа квартиры, отчуждение доли в бизнесе, расходование денежных средств сами по себе не являются нарушением. Иное чрезмерно ограничивало бы право собственности. Проблема возникает тогда, когда другая сторона уже понесла существенные расходы, рассчитывая на получение конкретного имущества.

Л.И. Попова предлагает усилить информирование наследников о сделках с имуществом, являющимся предметом наследственного договора. Е.В. Киселева также связывает действующую модель с необходимостью дальнейшего совершенствования гарантий участников договора [4; 6].

Показателен спор, рассмотренный Липецким областным судом по делу № 33-163/2026. Стороны пытались включить в наследственный договор условие о выплате компенсации в размере кадастровой стоимости недвижимости в случае определенных действий наследодателя с имуществом. Нотариус отказал в удостоверении договора, а суд признал отказ законным, исходя из того, что такие условия фактически ограничивают закрепленную законом свободу наследодателя распоряжаться собственностью [9].

Данный пример показывает, что участники не вправе самостоятельно превратить наследственный договор в жесткое имущественное обременение. Поэтому защита контрагента должна строиться не на запрете распоряжения, а на иных механизмах.

Представляется целесообразным установить обязанность наследодателя уведомлять другую сторону об отчуждении индивидуально определенного имущества, если контрагент уже приступил к исполнению обязанностей. Это позволит ему прекратить дальнейшие расходы и своевременно защищать свои интересы.

Вторая проблема связана с кредиторами наследодателя.

Наследственный договор не устраняет обязательств наследодателя перед третьими лицами. После открытия наследства требования кредиторов могут существенно сократить его фактическую стоимость. Поэтому предполагаемый наследник не может рассчитывать на неизменность экономического результата.

Особенно актуален этот риск при наследовании бизнеса и иных сложных активов. В исследовательских материалах прямо указывается на наличие кредиторов и уменьшение наследственной массы как на системные риски контрагента.

Показательно постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2024 по делу № А75-5384/2020. Хотя спор не был непосредственно связан с

наследственным договором, суд признал недействительным непринятие наследства должником, поскольку такое поведение причинило вред кредиторам. Судебный подход подтверждает общий принцип: свобода наследственного распоряжения не может использоваться в ущерб законным имущественным интересам кредиторов [10].

Следовательно, наследственный договор также не должен рассматриваться как способ вывести имущество из-под возможных требований третьих лиц.

Третья проблема связана с обязательной долей. Ее реализация может уменьшить фактический объем имущества, получаемого контрагентом. В современной литературе отмечается, что в такой ситуации возникает вопрос о пропорциональном уменьшении объема обязанностей предполагаемого наследника.

Представляется разумным закрепить правило, согласно которому имущественные обязанности контрагента должны уменьшаться пропорционально сокращению причитающегося ему наследства, если это произошло вследствие реализации права на обязательную долю [8, с. 958].

Особое место занимает смерть предполагаемого наследника раньше наследодателя.

Права и обязанности по наследственному договору носят личный характер и не переходят к правопреемникам. Это соответствует фидуциарной природе договора, но создает имущественный риск для семьи умершего контрагента. Если он в течение нескольких лет исполнял обязанности и нес расходы, право получить наследство прекращается вместе с ним.

На наш взгляд, здесь необходимо разделять два вида прав: личное право на получение наследства и уже возникшее имущественное требование, связанное с фактически произведенными расходами.

Первое действительно не должно переходить наследникам умершего контрагента. Однако подтвержденные затраты, понесенные во исполнение договора, имеют самостоятельную имущественную природу. Поэтому они могут включаться в наследственную массу умершего участника в форме требования о компенсации.

Такое решение позволит избежать ситуации, когда наследодатель сохраняет результаты исполнения другой стороны, а ее наследники лишены каких-либо

имущественных средств защиты.

Отдельную группу проблем образует недобросовестное поведение сторон.

Наследодатель может пользоваться результатами исполнения контрагента, а затем распорядиться имуществом или отказаться от договора. Контрагент, напротив, может ненадлежащим образом осуществлять уход, содержание или иные предусмотренные соглашением действия.

Поэтому условия наследственного договора должны максимально точно определять объем обязанностей, сроки, периодичность и способы подтверждения исполнения.

Судебная практика показывает значимость защиты и самого наследодателя. Решением Хорошевского районного суда г. Москвы по делу № 02-0390/2026 наследственный договор был признан недействительным, поскольку посмертная судебно-психиатрическая экспертиза установила, что наследодатель в момент его заключения не мог понимать значение своих действий или руководить ими. Имущество было возвращено в наследственную массу [11].

Этот пример подтверждает, что защита участников наследственного договора включает не только имущественные гарантии будущего наследника, но и охрану действительной воли наследодателя.

Основным специальным способом защиты контрагента остается возмещение убытков. Однако его применение затруднено, если обязанности носили длительный или неимущественный характер. Холкина отмечает сложность доказательства как реального ущерба, так и упущенной выгоды применительно к наследственному договору [8, с. 957].

Поэтому целесообразно закрепить специальную минимальную гарантию: независимо от иных убытков добросовестной стороне должны компенсироваться разумные и документально подтвержденные расходы, непосредственно связанные с исполнением наследственного договора.

Анализ показывает, что риски участников наследственного договора распределены неравномерно.

Наследодатель сохраняет право собственности, свободу распоряжения

имуществом и возможность одностороннего отказа. Контрагент, напротив, может начать исполнение задолго до открытия наследства и несет риск уменьшения имущества, требований кредиторов, обязательной доли, собственной смерти и трудностей доказывания убытков.

При этом усиление его защиты не должно превращать наследственный договор в ограничение права собственности наследодателя.

В связи с этим предлагается:

1. закрепить обязанность уведомления контрагента об отчуждении конкретного имущества, если тот уже приступил к исполнению договора;
2. гарантировать возмещение разумных документально подтвержденных расходов добросовестной стороны;
3. разграничить личное право умершего контрагента на наследство и имущественное требование о компенсации фактически понесенных затрат;
4. предусмотреть пропорциональное уменьшение обязанностей контрагента при сокращении причитающейся ему доли из-за обязательного наследника;
5. максимально конкретизировать в наследственном договоре способы подтверждения исполнения обязанностей.

Таким образом, устойчивость наследственного договора должна обеспечиваться не запретом наследодателю распоряжаться имуществом, а системой информационных и компенсационных гарантий, позволяющих справедливее распределить имущественные риски между участниками.

Литература

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 10.06.2026) / [Электронный ресурс] / URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения 10.06.2026).
2. Власова М.А. К вопросу о юридической природе наследственного договора // Право и государство: теория и практика. 2025. № 6. С. 411–415.
3. Глазов Д.В. Преимущества и перспективы развития наследственного договора в институте наследования по завещанию в Российской Федерации //

Нотариальный вестник. 2025. № 3. С. 5–17.

4. Киселева Е.В. Особенности регулирования института наследственного договора в российском праве // Юридические исследования. 2024. № 7. С. 70–78.

5. Паршукова М.С. Наследственный договор как способ распоряжения имуществом // Международный журнал «Флагман науки». 2026. № 6 (41).

6. Попова Л.И. Актуальные проблемы наследственного договора // Вестник экономики и права. 2024. № 95. С. 184–191.

7. Топилина М.Н. Актуальные проблемы наследственного фонда в Российской Федерации // Скиф. Вопросы студенческой науки. 2025. № 6 (106). С. 10–13.

8. Холкина М.Г. Наследственный договор в российском праве: проблемы теории и правоприменения // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2025. Т. 35. Вып. 5. С. 953–960.

9. Апелляционное определение Липецкого областного суда от 18.01.2026 № 33-163/2026, 33-3659/2025 / [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/jNsxVPxCsuoR/>.

10. Постановление Восьмого арбитражного апелляционного суда от 12.03.2024 по делу № А75-5384/2020 / [Электронный ресурс] / URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=RAPS008&n=168822&cacheid=0BF40919D52B2CB4231849B5BBC6C666&mode=splus&rnd=BnWAaw#omLPrTVY3ySBY0is>

11. Решение № 02-0390/2026 02-0390/2026(02-10239/2025)~М-8136/2025 02-10239/2025 2-0390/2026 М-8136/2025 от 2 февраля 2026 г. по делу № 02-0390/2026 Хорошевский районный суд (Город Москва) / [Электронный ресурс] / URL: <https://sudact.ru/regular/doc/EwShwiCHr4Q8/>.